
Буллхеды были универсальны, способны приземляться и сбрасывать пассажиров практически на любой местности, дальнобойные и отлично летают. Но способность уклоняться от высокоточных управляемых ракет не входила в число их многочисленных возможностей.

По одной ракете класса «земля-воздух» было выпущено по трем Буллхедам, пытавшимся преследовать «Надежду», когда она покидала Менаджеру. Все они получили сокрушительные повреждения от ракет, выпущенных с атлесианского фрегата «Боевой дух», и вскоре после этого врезались в поверхность океана. Ни один из них даже не откликнулся на требования сдаться и тем более не выполнил их, а у Шибы Эхло, капитана «Боевой дух», был очень четкий приказ.

— Все это очень похоже на удобное прикрытие, — категорично заявил Гира Белладонна, — наиболее агрессивные из моих людей призывают нас уничтожить ваш фрегат и допросить каждого пленного, которого мы возьмем, чтобы узнать правду. Объясните мне, в чем они сейчас не правы.

На таком коротком расстоянии, как между фрегатом «Боевой дух» и «Менаджеру», Башни Связи не требовались для осуществления видеосвязи. Шибэ Эхло не считал это особенно обнадеживающим; Гира Белладонна был легендой благодаря своему лидерству в «Белом клике» до того, как они стали агрессивными, но, глядя на огромного фавна, Шибэ понял, почему никто не оспаривал его лидерство в Менаджеру, несмотря на его репутацию мирного человека.

— Мне приказано, — четко ответил капитан Эхло, — принять все необходимые меры, чтобы этот инцидент не перерос в нечто, способное вызвать войну. Мы всё ещё вылавливаем тела из воды, но на данный момент мы нашли двух выживших. Возможно, вы захотите послать своего представителя на их допрос?

— Я сам приду и посмотрю на них, — ответил Белладонна, — И поскольку они разыскиваются за преступления в Менаджеру, они будут находиться под стражей у нас, а не у вас на фрегате.

—... Пусть это и неприятно, — проговорил Эхло сквозь скрипучие зубы, — Но приемлемо. Вам еще что-нибудь нужно?

— Я возьму с собой на борт вашего корабля только двух охранников, — заявил Гира, — у моих людей вспыльчивый характер, поэтому я возьму с собой только тех, кому доверяю, чтобы они не натворили глупостей. Вам лучше тоже присматривать за своими людьми.

Назвать прибытие небольшой воздушной флотилии с Менаджеру напряженным было бы грубым преуменьшением. Пара пусковых установок на фрегате могла гарантировать уничтожение двух Буллхедов из Менаджеру в случае перестрелки, и, возможно, третьего или четвертого во время второго залпа, но тяжелые ракетные установки, установленные на шести Буллхедах, гарантировали, что «Боевой дух» также не переживет перестрелку.

Развертываемые в воздухе торпеды, подвешенные на пилонх под крыльями двух Буллхедов, были почти излишней страховкой.

Как и на всех современных кораблях любого такого размера на Ремнанте, на фрегате «Боевой дух» находилась посадочная площадка для Буллхедов, способная в любой момент принять два, включая тот, что был постоянно приписан к фрегату. На Буллхеде, на котором Гира Белладонна взошел на палубу «Боевого духа», не было никаких особых отметок, модификаций или других отличительных признаков.

Буллхед приземлился с грохотом, который Эхло ощутил на палубе, и Гира Белладонна немедленно вышел на палубу фрегата.

— Вождь, — начал Эхло, почтительно кивнув, — добро пожаловать на борт «Боевого духа». Мы подобрали ещё двух выживших, пока не затонули последние обломки; они сейчас в нашем медицинском отсеке.

— Вы неожиданно сговорчивы, — заметил Белладонна, выходя вперед и нависая над Эхло, пока два его охранника, оба грузные мужчины почти на две трети его роста, спускались с корабля позади него, — Полагаю, вы серьезно относитесь к своим приказам.

— Капитанов для дальнего патрулирования выбирают не случайно, — ответил Эхло, внимательно разглядывая телохранителей, а затем повернулся и махнул всем троим рукой, чтобы они следовали за ним. — Капитан — это морской король, который отчитывается перед Адмиралами, когда возвращается в порт. Если вы возвращаетесь в порт раз в сезон, вам лучше всего уметь справляться со стрессом и давлением.

— Вы удивительно предусмотрительны, — произнес Гира, вынужденный повернуться боком, чтобы пролезть через люк, — Особенно для военного человека.

— Какие бы меры ни потребовались, — ответил Эхло, — Избыток общения лучше, чем его недостаток, ведь кровопролитие может быть результатом неполного понимания.

Гира хмыкнул, но больше ничего не сказал, пока они шли в медицинский отсек. Он уже давно усвоил, что говорить что-то не то по меньшей мере так же опасно, как и не говорить вообще ничего. После крови, пролитой на Менаджери, то, что Гира хотел сказать, лучше было не говорить, поэтому он был немногословен и мрачен.

Спустившись по узкой лестнице и сделав один поворот, они подошли к люку, за которым стояли два вооруженных охранника. Гира отметил, что хотя их броня была такой же, как и у людей, напавших на пограничный пост, но имелись тонкие различия в дизайне, а также наличие соответствующих атласианских военных знаков отличия и рангов. Его собственные охранники напряглись при виде солдат, но у них было более чем достаточно самообладания, чтобы ничего лишнего не предпринять.

— Вот, — произнес капитан Эхло, входя в медицинский отсек, — я бы не советовал трогать того, что в конце. У него не открыта аура; мы не уверены, что он выживет, даже если мы откроем ему ауру.

— В этом нет необходимости, — сказал Гира, сразу же направившись ко второй из четырех занятых кроватей, глубоко дыша при этом, — Вот этот. Я сам сражался с ним; я узнаю его запах. Вот этого я возьму, и мы получим от него ответы.

— Как пожелаете, — ответил Эхло через мгновение, — можете взять всех четверых. Даже человека без ауры, хотя я бы не советовал.

— Не стоит, — возразил Гира, покачав головой и повернувшись лицом к офицеру, — Я знаю,

что этот участвовал в нападении. С ним не будет шанса на обман.

— Отлично, — кивнул Эхло ближайшему медику, — Подготовьте пленника к транспортировке.

Генерал Джеймс Айронвуд вернулся в Атлас, держа свой гнев на коротком поводке.

Хорошо, что он сдерживал его; Атлас был в смятении, когда он прибыл, и последнее, в чем он нуждался, так это в одном плохо настроенном флагмане, который превратил все в откровенный хаос.

— Похоже, пока нас, а потом и вас не было, — проинформировал его Специалист Шни, пока они шли по коридорам объекта Шни, в котором находилась Рин, когда он улетал, — произошла утечка разведывательной информации, и «Белый Клык» сделал свой ход.

— Должно быть, это был чертовски удачный ход, — резко ответил Айронвуд, — Проникнуть в охраняемый исследовательский центр и в комплекс Шни, причем в одну и ту же ночь?

— Очевидно, все началось с проникновения в систему данных на серверы Шни, — ответила Специалист Шни, — А также в систему управления воздушным пространством Атласа. По лучшим оценкам, в первом случае они узнали, что мисс Симидзу прибыла в Ремнант, а во втором они использовали это для маскировки своего приближения. Серверы «Шни» были превращены в металлолом; более защищенные системы «Воздушного контроля» просто пострадали от серьезных программных сбоев, и техники были вынуждены выполнить сброс к заводским настройкам, чтобы вернуть их к нормальной работе после того, как они, наконец, обнаружили взлом той ночью.

— Один сбой цифровой безопасности — это проблема, — начал Айронвуд, нахмурившись, — два — это недопустимо, даже если второй произошел на объекте Шни, а не на военном объекте. Расследование этого уже дало какие-нибудь результаты?

— Пока не удалось узнать, какая именно уязвимость была использована, — ответила Винтер, — Но специалисты определили, что это была уязвимость программного обеспечения, а не человеческая ошибка, которая привела к взлому.

— Это ещё хуже, — проговорил Айронвуд, — Даже самые дисциплинированные подразделения в конце концов совершат «человеческую ошибку». Уязвимость в программном обеспечении может стать системной проблемой, а вся наша оборонная сеть зависит от цифрового оборудования, не считая «Рыцарей». Был ли уже начат тотальный анализ цифровой безопасности?

— Нет, — ответила Винтер, покачивая головой, — На данный момент усилия сосредоточены на улучшении противовоздушной обороны Атласа. Мой отец довольно активно продвигает эту программу, и уже собирается установить собственные батареи класса-АА в комплексе Шни, несмотря на отсутствие разрешения на такие тяжелые боеприпасы.

— Как вы думаете, поддержит ли он меня в том, чтобы я добивался полного пересмотра цифровой безопасности, если я поддержу его в получении разрешения на установку батарей ЗРК в комплексе Шни? — спросил Айронвуд.

— Я думаю, он поддержит вас в любом случае, — ответила Винтер, — Моя сестра сообщила мне, что он крайне взбешен. «Клык» ещё никогда не осмеливался нанести удар по самому

комплексу Шни.

— Тогда мы начнем оттуда, — приказал Айронвуд, отдавая честь двум солдатам, охранявшим ангар, в котором находилась «Надежда», — И посмотрим, как будут развиваться события дальше.

— Есть, сэр, — ответила Винтер, следуя за ним в ангар, — Если вы не знали, мое присутствие не будет способствовать улучшению его настроения.

— Я в курсе, — фыркнул Айронвуд, — Но вы заслужили повышение до капитана, а капитан под моим командованием всегда служит моим помощником. Если Жаку это не нравится, это его проблемы.

— Привет, Пирра.

— ...Рин? Это ты?

— Да, — ответила Рин, в её голосе слышалась искренняя улыбка, — Я нашла место, где можно жить и начать работать. Спасибо, что помогла мне забраться так далеко.

— Я рада это слышать, — отозвалась Пирра, в её голосе тоже слышалась радость, — Ты нашла новых друзей?

— Мммм, — протянула Рин, — Одна очень добрая семья приютила меня, и у них есть две девочки близкого ко мне возраста. Как у тебя дела?

— Хорошо, — ответила Пирра, — приятно выбраться из Мистралья и проводить больше времени с родителями. Они Охотники, так что они... ну, они понимают, каково это — проводить много времени в тренировках.

— О! — воскликнула Рин, — Ты тоже тренируешься, чтобы стать Охотницей? Господин Сяо Лонг обучает студентов-охотников, и своих дочерей. Я раньше... ну, я очень высокого мнения о людях, которые сражаются, чтобы защитить других. Ты когда-нибудь раньше сражалась с Гримм?

— Несколько раз, — ответила Пирра, — Мои родители постарались включить это в мое обучение, хотя с ними обоими я не подвергалась большой опасности.

— Может, расскажешь мне об этом? — спросила Рин.

— ... Ладно, — согласилась Пирра через мгновение, — в первый раз это было на Мистралийской границе, когда мне было тринадцать. Мои родители хотели подождать ещё год, но я все время просила, и они взяли меня с собой на миссию по уничтожению беовульфов, угрожавших фермерской общине...

— Что ж, — произнес Грэй Смит, — оно работает. Оно не производит много энергии даже при полном солнечном свете, но оно работает.

— Неплохо для небольшого количества меди и соленой воды, — отметила Алисия Ред, его начальник в патентном бюро Вейла, — Патент официально оформлен. Если она сможет

повысить эффективность, то более крупномасштабная версия сможет выйти на рынок для людей, живущих в глухих местах.

— Если она сможет найти кого-нибудь, кто начнет производство, — добавил Смит, покачивая головой, — я думаю, что в основном она будет все экспортировать в Вакуо. В Вейле почти всегда пасмурная погода, так что толку от этого будет немного.

— Посмотрим, — ответила Алисия, пожав плечами, — Это только первая версия. Все будет зависеть от того, как идея будет развиваться в течение нескольких лет. Посмотрим.

— Айронвуд, — резко произнес Жак, когда Айронвуд вошел в его кабинет, — Хорошо, что наконец-то в столицу вернулся кто-то компетентный. Что тебе нужно для того, чтобы эта проклятая катастрофа больше никогда не повторилась?

— Для начала, — ответил Айронвуд, сузив глаза в подозрении; он никогда раньше не видел Жака таким любезным, — необходимо пересмотреть всю систему цифровой безопасности армии. Сбой цифровой безопасности, а не человеческий фактор, означает, что подобные дыры могут быть везде.

— Сколько нужно голосов Совета чтобы принять меры? — спросил Жак.

— Пять голосов, — ответил Айронвуд, — Очевидно. У меня, конечно, есть свой, и Клир будет голосовать за все, что, по его мнению, повысит военную эффективность. Проблема в том, что три «пацифиста» никогда не проголосуют за необходимое финансирование, а я сам не смогу сдвинуть с места достаточное количество избирателей. У Бланка свои идеи относительно того, что повысит военную эффективность, а Акрув не простил мне того, что я забрал у него Академию.

— Я знаю, как разговаривать с Бланком, — фыркнул Жак, — я не могу помочь тебе с Акру, но я уверен, что смогу убедить леди Пинк посетить хотя бы одно заседание Совета. Однако убеждать её, когда она там будет, придется тебе.

— Я что-нибудь придумаю, — ответил Айронвуд, окидывая взглядом офис, — Похоже, ты сделал ремонт.

— Наше оборудование было сожжено, — произнес Жак сквозь стиснутые зубы, — нам пришлось все заменить. Я не знаю, кто, черт возьми, работает на «Клык», но они ужасающе компетентны. Хуже того, некоторые из моих людей нашли слухи о каком-то лазутчике преступного мира, который обычно действует из Вейла и обладает иллюзорным проявлением. Кто знает, что они могли сделать с этим...

— Иллюзорное Проявление? — резко перебил Айронвуд, — Если это так, то это может означать, что нарушение произошло из-за человеческой ошибки, о которой мы не знаем.

— Возможно, — согласился Жак, покачивая головой, — Об этом тебе придется расспросить экспертов; наша собственная система была подпорчена, и я не могу сказать тебе о военных брандмауэрах, за исключением того, что мы оба пользуемся услугами подразделения безопасности компании «Mauve Media» для заключения контрактов.

— Айронвуд, — продолжил Жак, — я, может быть, никогда не прощу тебе, за то, что ты выкрал у меня из-под носа моего наследника, но ты компетентен, а это нам сейчас необходимо.

— Сиенна.

Сиенна Хан уже много раз слышала, как её имя произносили с недовольством; она не привыкла слышать такой тон от Кали Белладонны.

— Кали, — ответила Сиенна, сузив глаза, изучая изображение фактической королевы Менаджери на своем свитке, — Что-то случилось?

— Кто-то создал проблемы моему мужу, — резко ответила Кали, — и я до сих пор не получила вестей от своей дочери. Я никогда не радуюсь, когда кто-то доставляет неприятности моей семье.

— Как я уже говорила тебе раньше, — ответила Сиенна, покачивая головой, — Блейк работает в подразделении Вейла. Я рассказала тебе, как связаться с Таурусом, и он ни за что не упустит твою дочь из виду надолго. Я не собираюсь приказывать ей отвечать на твои сообщения»

— С этим я смирилась, — резко отозвалась Кали, — Но это всё ещё часть того, почему я злюсь на тебя, но сейчас не об этом. Совсем недавно мой муж попал в неприятности. Группа наемников из Атласа напала на Менаджери, преследуя девочку, которую, по сообщениям наших источников в Атласе, вы похитили.

— Мы не занимаемся похищениями, — ответила Сиенна, — Возможно, я могла бы сделать исключение для одного из детей Шни, но я бы сама проследила за этим и убедилась, что о них хорошо заботятся. Я хочу заставить людей уважать и бояться нас, а не ненавидеть.

— Гира сегодня куда-то улетел, — строго ответила Кали, — принимал пленных от военных Атласа. Очевидно, один из их фрегатов прямо у наших вод сбил наемников, когда они пытались бежать. Ты понимаешь, какая здесь неразбериха?

— Атлосовские стреляют друг в друга прямо возле Менаджери, — произнесла Сиенна, откинувшись в кресле, — я имею некоторое представление. Но, как я уже сказала, мы никого не похищали.

— Ты управляешь разрозненной военизированной организацией, — продолжила Кали, — Я не хуже тебя знаю, что ты не в курсе всего, что делают различные подразделения. Тебе лучше убедиться, что никто, носящий герб «Клыка», не несет ответственности за это, иначе Гире придется полностью разорвать связи с «Белым Клыком», лично и официально, как вождю Менаджери, а этого никто из нас не хочет.

— ...Я займусь этим, — прорычала Сиенна, — Если кто-то начал похищать детей без моего разрешения, я сама передам их Атласу.

— Хорошо, — согласилась Кали, резко кивнув, — А если ты в это время случайно узнаешь, как дела у Блейк, я, возможно, даже перестану на тебя злиться на некоторое время.

Шартреза шлепнулась на землю, а Вайсс презрительно отбросила рапиру более крупной девушки.

— Отличная работа, Вайсс, — четко выговорила инструктор Пэйл, кивнув победительнице

схватки, — Шартреза, я много раз предупреждала тебя, что более сильный противник накажет тебя за неправильную работу ног. Теперь, когда ты убедилась, что Вайсс может это сделать, представь, чему сможет сделать более мощный и сложенный противник. Давай встань и повтори все сначала.

Шартреза зарычала, но поднялась на ноги, а затем бегом бросилась прочь от Вайсс, чтобы снова взять свою рапиру. Пэйл не обращала внимания на старшую девушку: если та не начнет проявлять больше мотивации, её мастерство будет улучшаться все более и более незначительными шагами. А вот Вайсс...

Пэйл наблюдала, как две её ученицы снова столкнулись, изучая, как двигается наследница Шни. Вайсс всегда была целеустремленной и дисциплинированной ученицей, хорошо воспринимала наставления и неплохо — критику. Однако после нападения на дом её семьи она стала ещё решительнее.

Не только мастерство позволило ей снова быстро одолеть Шартрезу, но и мощная агрессия, которой раньше не было. Не то чтобы Вайсс не думала о том, что её могут ударить, просто теперь она думала в первую очередь о том, как поразить противника, а во вторую — как уберечь себя от удара, а не наоборот.

По опыту Пэйл, нет ничего лучше, чем угроза жизни и конечностям, ставшая непосредственно осязаемой реальностью, чтобы придать мотивацию; Пэйл не была уверена, почему нападение на её дом, когда Вайсс там не было, привело к такому результату, но она была более чем довольна.

<http://tl.rulate.ru/book/81947/2712782>